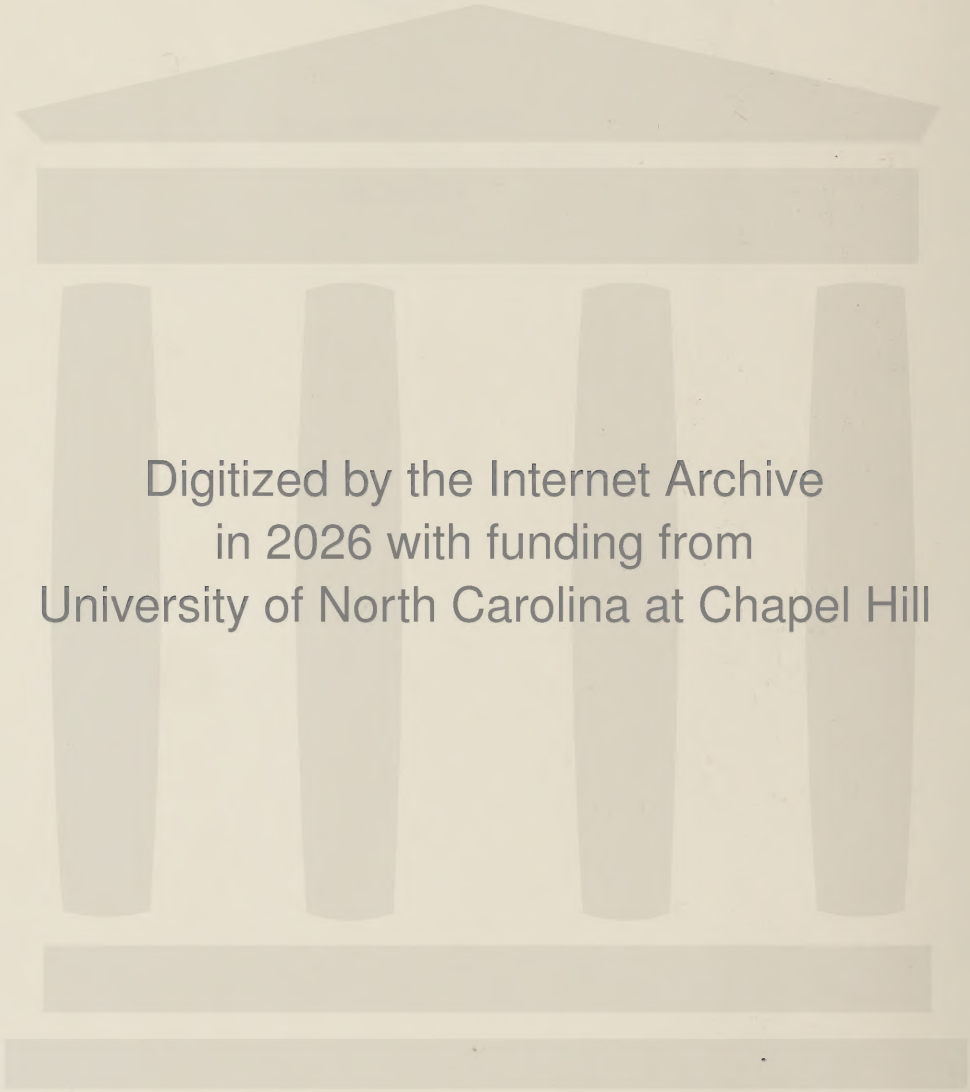
PG3350
.Z8
F65
1911

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00011868062


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/novaiarukopisias00fomi

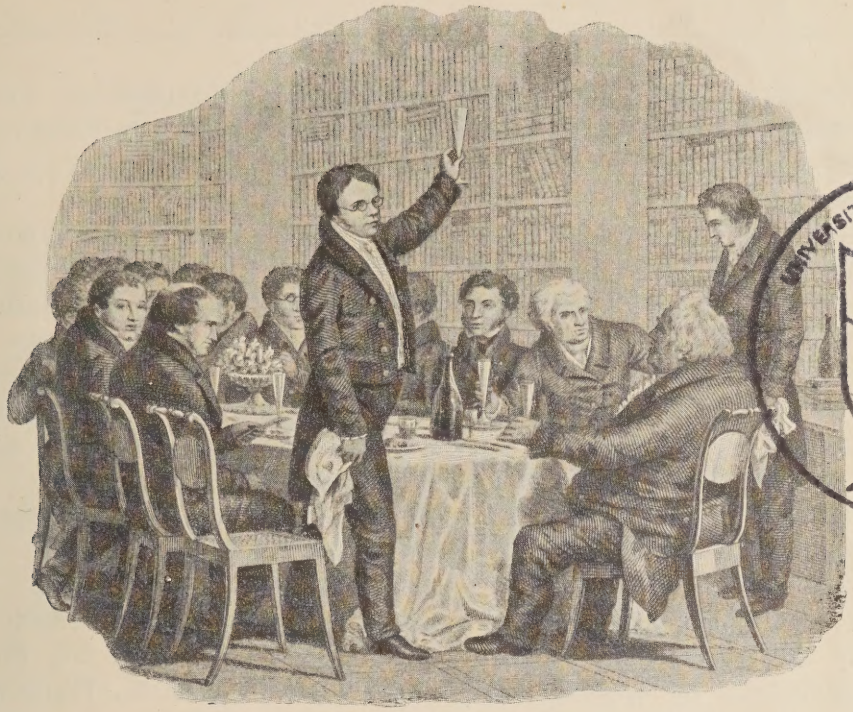
Александр
Семин.

Новыя рукописи
А. С. Пушкина.

С.П.Б.
1911 г.

А. С. Пушкинъ. Литографія по рисунку неизвѣстнаго художника. Собственность Пушкинскаго Музея Императорскаго Александровскаго Лицея.

Novaia rukopisi A.S. Pushkina
PG3350
.Z8
F65
1911
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL



Заглавная виньетка 1-го тома „Новоселья". Рис. А. Брюлловъ, грав. С. Галактіоновъ.

НОВЫЯ РУКОПИСИ А. С. ПУШКИНА.

Еще въ 1904 году въ Парижѣ мнѣ посчастливилось найти въ архивѣ Петра Николаевича Тургенева подлинныя рукописи А. С. Пушкина.

Одна изъ нихъ была чистовая рукопись оды „Вольность".

Другая была вторая половина той же оды „Вольность", переписанная рукой Пушкина. Первая половина была написана рукой Александра Ивановича Тургенева.

Эта находка дала возможность В. Е. Якушкину, редактировавшему тогда академическое изданіе сочиненій А. С. Пушкина внести необходимыя поправки и дополненія (см. II т. академическаго изданія. Примѣчанія стр. 489).

Въ декабрѣ 1910 г. и январѣ 1911 г. тамъ же въ Парижѣ въ собраніи П. Н. Тургенева среди другихъ[1]) драгоцѣнныхъ документовъ нашлись опять подлинныя рукописи А. С. Пушкина[2]).

---

[1]) См. общее описаніе архива въ моей статьѣ „Новый Историко-литературный кладъ" въ „Русской мысли" 1906 г. и въ изданіи Академіи Наукъ „Архивъ братьевъ Тургеневыхъ". Выпускъ I-й „Дневники и письма Н. И. Тургенева" за 1806 — 11 г. Спб. 1911.

[2]) Считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность П. О. Морозову, П. Е. Рейнботу и М. К. Лемке. Съ громаднымъ интересомъ и серьез-

На этотъ разъ найденное значительно больше въ количественномъ отношеніи и не менѣе цѣнно въ качественномъ: есть рукописи стихотвореній, а также писемъ до сихъ поръ неизвѣстныхъ.

Прежде, чѣмъ говорить о найденномъ, попытаюсь изложить, насколько, конечно, это возможно, болѣе или менѣе точныя соображенія относительно общаго количества рукописей Пушкина, которыя могли быть въ свое время въ рукахъ братьевъ Александра, Николая и Сергѣя Ивановичей Тургеневыхъ. Можетъ быть это наведетъ на ихъ слѣдъ и дастъ возможность разыскать и всѣ другія рукописи А. С. Пушкина, которыя попали въ эту семью и которыя пока найдены еще не всѣ.

Нашей задачѣ помогутъ тѣ списки, которые теперь нашлись или на которые есть тѣ или другія указанія.

Это слѣдующіе списки:

1, — списокъ рукописей, отданныхъ Ивану Сергѣевичу Тургеневу 29-го октября 1880 г. передъ его поѣздкой въ Москву на торжества по случаю открытія памятника А. С. Пушкину [1]).

2, — списокъ перенумерованныхъ копій съ рукописей А. С. Пушкина, сдѣланныхъ рукой неизвѣстнаго (безграмотнаго) переписчика.

3, — списокъ рукописей дочери Николая Ивановича Тургенева — Фанни и

4, — списокъ рукописей старшаго сына Николая Ивановича Тургенева — Альберта.

Въ основу всѣхъ списковъ надо, конечно, положить перечень подлинныхъ рукописей А. С. Пушкина, найденныхъ до сихъ поръ въ архивѣ П. Н. Тургенева.

Изъ числа рукописей, привезенныхъ мною въ 1904 г., помѣщаемъ:

Подъ № 1 оду „Вольность“ и стихотвореніе „Кн. Голицыной“, напечатанныя въ академическомъ изданіи въ томѣ II, на стр. 489.

Подъ № 2 — оду „Вольность“ въ спискѣ А. И. Тургенева (начало) и А. С. Пушкина (конецъ); использованы тамъ же.

Эти обѣ рукописи до того времени извѣстны не были.

нымъ вниманіемъ отнеслись они къ этой драгоцѣнной для насъ находкѣ и дали свои указанія по вопросамъ, связаннымъ какъ съ этими рукописями, такъ и съ тѣми, которыя исчезли изъ архива Тургеневыхъ.

[1]) Въ полученіи М. М. Стасюлевичемъ этихъ рукописей А. С. Пушкина отъ Ивана Сергѣевича Тургенева имѣется подлинная росписка перваго, помѣченная 27 окт. — 8 ноября 1880 г.

Париж, 19-5-44.
27, rue Branchet.

Глубокоуважаемый
Сергѣй Михайловичъ,

Хотя я хорошо знаю, что Вы обладаете огромнымъ количествомъ всякаго рода сокровищъ, касающихся наслѣдія Пушкина, тѣмъ не менѣе рѣшаюсь послать Вамъ небольшую брошюру "Новыя рукописи А. С. Пушкина".

Если таковой у Васъ не имѣется, то пакор-

ніями прошу принять
ее отъ меня и присоединить
къ имѣющейся уже у
Васъ коллекціи.

Прошу принять увѣреніе
въ моемъ глубокомъ къ
Вамъ уваженіи и преданности

Д. Шнейдеръ

Казначей О-ва охраны
русскихъ культурныхъ
цѣнностей, 4, rue de
Galliera, Paris.

Вольность.

Ода.

Бѣги, сокройся отъ очей,
Цитеры слабая Царица!
Гдѣ ты, гдѣ ты, гроза Царей,
Свободы гордая Пѣвица? —
Приди, сорви съ меня вѣнокъ,
Разбей изнѣженную лиру...
Хочу воспѣть Свободу миру,
На тронахъ поразить порокъ.

Открой мнѣ благородной слѣдъ
Того возвышеннаго Галла,
Кому сама средь славныхъ бѣдъ
Ты гимны смѣлыя внушала.
Питомцы вѣтреной Судьбы,
Тираны міра! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Возстаньте, падшіе рабы!

Увы! куда ни брошу взоръ
Вездѣ бичи, вездѣ желѣзы,
Законовъ гибельной позоръ
Неволи немощныя слезы;
Вездѣ неправедной Власти
Въ сгущенной мглѣ предразсужденій
Возсѣла — Рабства грозный Геній
И Славы роковая страсть.

Къ стр. 12 (№ 1). (Уменьшено).

Лишь тамъ надъ Царскою главой
Народовъ не легло страданье,
Гдѣ крѣпко съ Вольностью Святой
Законовъ мощныхъ сочетанье;
Гдѣ всѣмъ простертъ ихъ твердой щитъ,
Гдѣ сжатый вѣрными руками
Гражданъ надъ равными главами
Ихъ мечъ безъ выбора скользитъ

И преступленье свысока
Сражаетъ праведнымъ размахомъ;
Гдѣ не подкупна ихъ рука
Ни алчной скупостью, ни страхомъ
Владыки! вамъ вѣнецъ и тронъ
Даетъ законъ — а не природа —
Стоите выше вы народа
Но вѣчный выше васъ Законъ

И горе, горе племенамъ
Гдѣ дремлетъ онъ неосторожно,
Гдѣ иль народу иль царямъ
Закономъ властвовать возможно!
Тебя въ свидѣтели зову
О мученикъ ошибокъ славныхъ
За предковъ въ шумѣ бурь недавнихъ
Сложившій царскую главу.

Восходитъ къ смерти Людовикъ
Въ виду безмолвнаго потомства.
Главой развѣнчанной приникъ
Къ кровавой плахѣ Вѣроломства

Молчитъ Законъ — народъ молчитъ
Падетъ преступная секира…
И се — злодейская порфира
На Галлахъ скованныхъ лежитъ —

Самовластительный Злодей
Тебя твой тронъ я ненавижу
Твою погибель, смерть детей
Съ жестокой радостiю вижу
Читаютъ на твоемъ челе
Печать проклятiя народы
Ты ужасъ мiра, стыдъ природы
Упрекъ ты Богу на земле.

Когда на мрачную Неву
Звезда полуночи сверкаетъ
И беззаботную главу
Спокойный сонъ отягощаетъ
Глядитъ задумчивый певецъ
На грозно спящiй средь тумана
Пустынный памятникъ тирана
Забвенью брошенный дворецъ —

И слышитъ Клiи страшной гласъ
За сими страшными стенами
Калигулы последнiй часъ
Онъ видитъ живо предъ очами
Онъ видитъ — въ лентахъ и звездахъ
Виномъ и злобой упоенны
Идутъ убiйцы потаенны
На лицахъ дерзость въ сердце страхъ

Молчит неверный часовой,
Опущен молча мост подъемной,
Врата отверсты в тьме ночной
Рукой предательства наемной...
О стыд! о ужас наших дней!
Как звери вторглись Янычары!..
Падут бесславные удары —
Погиб увенчанный злодей.

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

[illegible]

Кн. Г——ой
Посылая ей Оду Вольность.

Простой воспитанник природы
Так я бывало воспевал
Мечту прекрасную Свободы
И ею сладостно дышал
Но вас я вижу, вам внимаю
И что же? слабый человек!..
Свободу потеряв навек
Неволю сердцем обожаю.

1817.

А. П.

Слѣдующими номерами, въ хронологическомъ порядкѣ, будемъ помѣщать рукописи, найденныя теперь.

№ 3, — стихотвореніе „Митрополитъ хвастунъ безстыдный“ 1817 г. напечатано во II-мъ томѣ академическаго изданія стр. 269, № XXIX, подъ названіемъ „Е. С. Огаревой которой М.....ъ прислалъ плодовъ изъ своего сада“.

Въ этой рукописи, до сихъ поръ неизвѣстной, есть новые варіанты.

№ 4, — стихотвореніе „Краевъ чужихъ неопытный любитель“ 1817 напечатано во II-мъ томѣ академическаго изданія стр. 273, № XXXII.

Въ этой рукописи, до сихъ поръ неизвѣстной, есть новые варіанты.

№ 5, — стихотвореніе „Надпись къ портрету Жуковскаго“ 1818 г. напечатано во II-мъ томѣ академическаго изданія стр. 13. № VII.

Въ этой рукописи, до сихъ поръ неизвѣстной, есть новые варіанты.

№ 6, — письмо А. И. Тургеневу изъ Кишенева 7-го мая 1821 г. на русскомъ языкѣ.

До сихъ поръ извѣстно не было.

№ 7, — письмо князю Петру Андреевичу Вяземскому изъ Царскаго Села начала 1831 г. на русскомъ языкѣ.

До сихъ поръ извѣстно не было.

№ 8, — письмо Александру Ивановичу Тургеневу 1834 г. на русскомъ языкѣ изъ Петербурга (на бумагѣ 1833 г.)

До сихъ поръ извѣстно не было.

№ 9, — записка Александру Ивановичу Тургеневу 1834 г. на русскомъ языкѣ изъ Петербурга (на бумагѣ 1833 г.).

До сихъ поръ извѣстна не была.

№ 10, — письмо Александру Ивановичу Тургеневу 1834 — 1835 г. на русскомъ языкѣ изъ Петербурга.

До сихъ поръ извѣстно не было.

№ 11, — письмо кн. П. А. Вяземскому 1835 г. на русскомъ языкѣ изъ Петербурга.

До сихъ поръ извѣстно не было.

№ 12, — письмо П. А. Осиповой на французскомъ языкѣ изъ Петербурга 20-го декабря 1836 г.

До сихъ поръ извѣстно не было.

№ 13, — стихотвореніе „Прости халатъ! Товарищъ нѣги праздной!“

Эта рукопись, представляющая копію сдѣланную А. С. Пушкинымъ со стихотворенія кн. П. А. Вяземскаго, не была извѣстна.

Вотъ перечень рукописей, которыя въ настоящее время имѣются на лицо.

Къ нимъ надо присоединить списокъ подлинныхъ Пушкинскихъ рукописей, которыя были въ рукахъ у Ивана Сергѣевича Тургенева въ 1880 г. во время его поѣздки въ Россію на Пушкинскія торжества, которыя были въ рукахъ М. М. Стасюлевича и слѣды которыхъ теперь затерялись.

№ 14, — рукопись „Евгенія Онѣгина", помѣченная Фанни Тургеневой въ ея записной книжкѣ:

„M. S. d'Oneguine
8 de ma liste
7 de la liste d'Albert".

Безъ сомнѣнія здѣсь рѣчь идетъ о той самой рукописи, которая была на Пушкинской выставкѣ, устроенной Комитетомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ въ Петербургѣ въ 1880 г. На 54 стр. каталога этой выставки подъ № 11 числится: „Первая глава „Евгенія Онѣгина", перебѣленная Пушкинымъ и посвященная брату Льву Сергѣевичу съ позднѣйшими поправками. Собственность вдовы Н. И. Тургенева".

№ 15, — письмо А. С. Пушкина къ Сергѣю Ивановичу Тургеневу 21-го августа 1821 г. изъ Кишинева; помѣчено Фанни Тургеневой въ ея записной книжкѣ:

Lettre de Pouchkine
à Serge Tourguéneff
21 Août, 11 de ma liste, IIX Albert.

Съ этой рукописи въ архивѣ П. Н. Тургенева есть копія того же неизвѣстнаго переписчика.

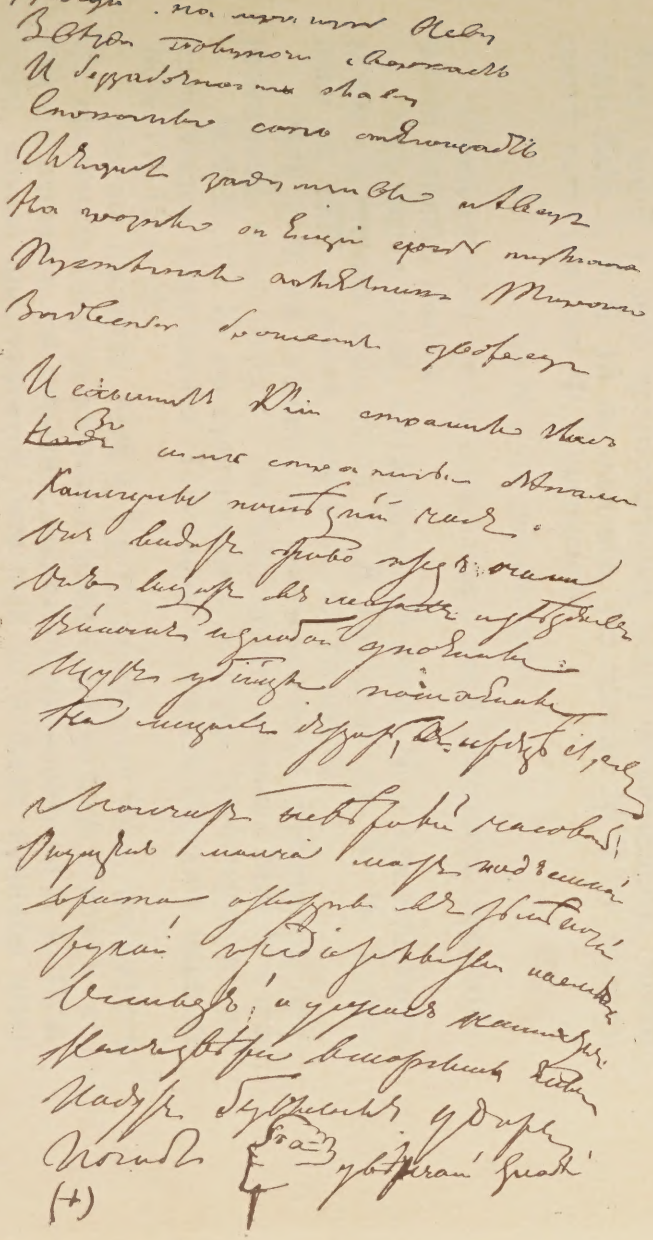
Это письмо напечатано въ изданной Академіей Наукъ перепискѣ А. С. Пушкина т. I, стр. 34 № 24.

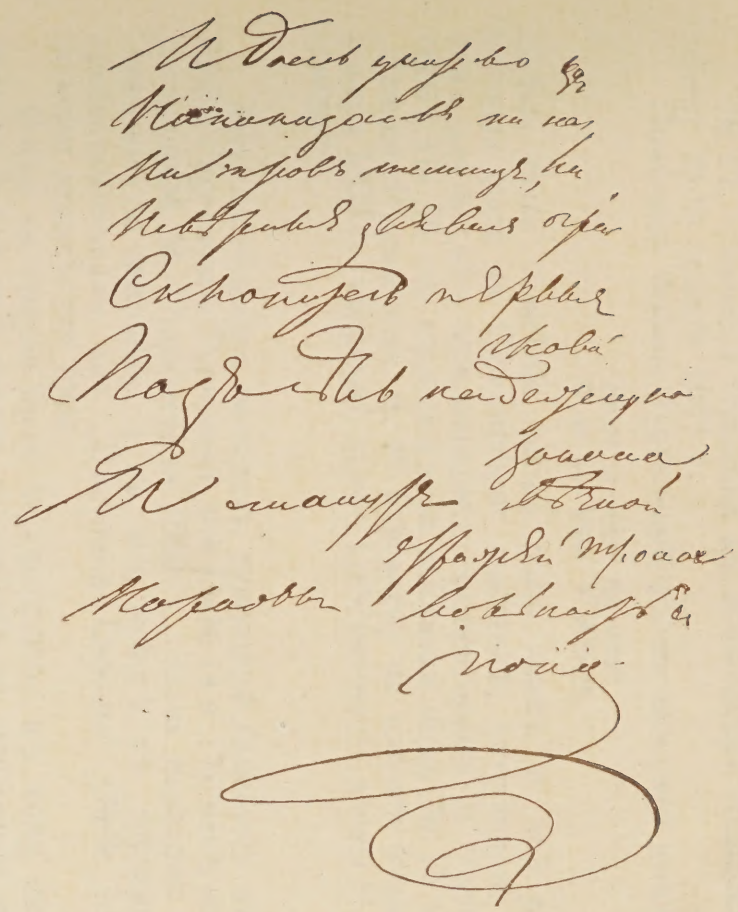
№ 16, — письмо къ Александру Ивановичу Тургеневу 14-го іюля 1824 г. изъ Одессы. Помѣчено Фанни Тургеневой въ ея записной книжкѣ:

Lettre de Pouchkine à Alexandre Tourguéneff 14 juillet
12 de ma liste (IX Albert).

Въ архивѣ П. Н. Тургенева есть копія того же переписчика.

Это письмо напечатано въ изданной Академіей Наукъ перепискѣ А. С. Пушкина т. I, стр. 124. № 86.





Къ стр. 12 (№ 2).

№ 17, — записка Пушкина къ Александру Ивановичу Тургеневу 26-го января 1837 г.

Помѣчено Фанни Тургеневой въ ея записной книжкѣ:

Billet la veille du duel
6 de ma liste, V Albert.

Здѣсь, безъ сомнѣнія также рѣчь идетъ о той рукописи, которая была на Пушкинской выставкѣ, устроенной Комитетомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ въ 1880 г. На 55 стр. каталога этой выставки подъ № 15 числится: „Записка Пушкина къ А. И Тургеневу на клочкѣ бумаги 26-го января 1837 г. наканунѣ дуэли. Собственность вдовы Н. И. Тургенева".

Изъ послѣднихъ четырехъ рукописей, бывшихъ въ рукахъ Ивана Сергѣевича Тургенева, двѣ (№№ 14 и 17), какъ видно изъ расписки М. М. Стасюлевича 1880 г., были переданы имъ на Пушкинскую выставку, а съ нея, вмѣстѣ съ другими двумя, предоставленными для „Вѣстника Европы" (№№ 15 и 16), исчезли неизвѣстно куда.

Очень интересно было бы выяснить: къ кому онѣ могли попасть и гдѣ онѣ могутъ находиться въ настоящее время.

Теперь обратимся къ копіямъ неизвѣстнаго переписчика. Этихъ копій у него предполагалось всего четырнадцать. Копій подъ №№ 2, 6, 8, 13 не нашлось. По поводу № 2 на одномъ листѣ есть замѣтка Ф. Тургеневой:

Le № 2 n'a pas été copié.

Относительно трехъ остальныхъ пока никакихъ предположеній сдѣлать нельзя.

Изъ числа копій, имѣющихся на лицо, № 1 представляетъ копію съ письма отца поэта С. Л. Пушкина къ А. И. Тургеневу въ 1837 г. послѣ смерти А. С. Пушкина.

№№ 3, 5, 14 сдѣланы съ оригинальныхъ рукописей, привезенныхъ мною теперь и соотвѣтствуютъ нашимъ №№ 5, 4 и 6.

№№ 9, 11, 12 съ оригиналовъ, которые находились въ рукахъ Ивана Сергѣевича Тургенева и соотвѣтствуютъ нашимъ №№ 17, 15 и 16.

Что же касается №№ 4, 7 и 10, то въ виду того, что вмѣстѣ съ оригинальными рукописями лежало нѣсколько старыхъ копій, сдѣланныхъ различными лицами съ произведеній А. С. Пушкина, можно предположить, что онѣ то и были приняты неиз-

вѣстнымъ переписчикомъ за оригиналы Пушкина и съ нихъ онъ сдѣлалъ новыя копіи.

О спискахъ Фанни и Альберта Тургеневыхъ много говорить не приходится. Самые списки до сихъ поръ не извѣстны. Указанія на нихъ есть только въ вышеприведенномъ спискѣ рукописей, переданныхъ Ивану Сергѣевичу Тургеневу въ 1880 г., находящемся въ записной книжкѣ Фанни Тургеневой.

Тамъ мы можемъ познакомиться съ какими то №№ 1, 6, 8, 11, 12 рукописей по списку Фанни Тургеневой и съ №№ 1, 5, 7, 8, 9 по списку Альберта Тургенева.

Были ли то списки рукописей только А. С. Пушкина или какіе нибудь общіе списки различныхъ рукописей — пока сказать нельзя.

Немного страннымъ кажется, что Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, отправляясь въ Москву на Пушкинскія празднества взялъ только пять рукописей, а не больше.

Это можно объяснить только тѣмъ, что и тогда уже Пушкинскія рукописи, попавшія въ архивъ Тургеневыхъ, не были собраны въ одномъ мѣстѣ, а также тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ, безъ сомнѣнія оригинальныя, очевидно не считались Пушкинскими, какъ и наоборотъ, нѣкоторыя копіи, повидимому, признавались оригиналами А. С. Пушкина.

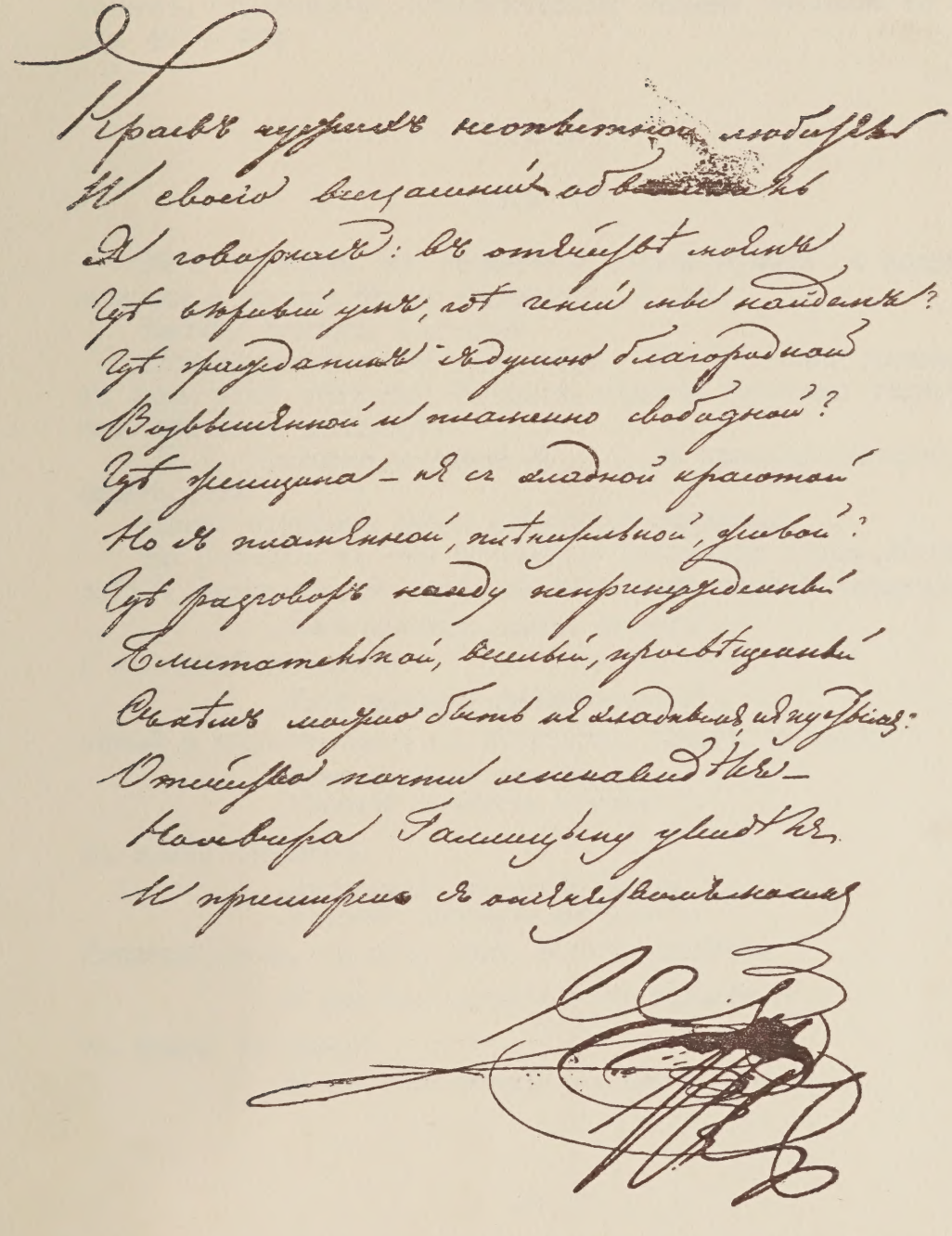
Такъ и теперь, когда мнѣ пришлось разбираться въ архивѣ П. Н. Тургенева, рукописи А. С. Пушкина находились въ различныхъ мѣстахъ, въ пачкахъ другихъ бумагъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ нашему поэту.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ, разборъ вышеуказанныхъ списковъ даетъ возможность прійти къ заключенію, не вызывающему никакихъ сомнѣній, что въ архивъ Петра Николаевича Тургенева чрезъ посредство А. И. Тургенева попало, какъ отъ самаго поэта, такъ и отъ его брата Сергѣя и нѣкоторыхъ друзей его: П. А. Осиповой, В. А. Жуковскаго, кн. П. А. Вяземскаго, — не менѣе 17 рукописей, но, весьма вѣроятно, что ихъ было значительно больше.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію найденныхъ рукописей:

№№ 1 и 2.

Относительно №№ 1 и 2 (см. прилагаемые снимки) говорить не приходится, такъ какъ они уже использованы В. Е. Якуш-



Къ стр. 13 (№ 4).

кинымъ, редакторомъ академическаго изданія Пушкина во II т., стр. 491 — 496.

№ 3.

„Къ V".

№ 3 написанъ на четверткѣ сѣрой бумаги съ водяными знаками и частью буквъ вѣроятно: „А. О".

Вмѣсто подписи росчеркъ.

Стихотвореніе носитъ заглавіе: „Къ V". Оно напечатано въ 1-мъ томѣ сочиненій Пушкина изданія Академіи Наукъ на стр. 269 подъ заглавіемъ:

„Е. С. Огаревой, которой М.....ъ прислалъ плодовъ изъ своего сада".

Новая рукопись даетъ слѣдующіе варіанты:

Во первыхъ въ ней полностью прописано слово „Митрополитъ". Далѣе второй стихъ въ печатномъ текстѣ читается:

„Тебѣ прислалъ своихъ плодовъ"...

а въ новой рукописи:

„Тебѣ прославъ своихъ плодовъ"...

пятый и шестой стихи въ печатномъ текстѣ читаются:

„Чему дивиться тутъ Харита
„Улыбкой дряхлость побѣдитъ"...

въ новой рукописи:

„Возможно все тебѣ Харита
„Улыбкой дряхлость побѣдить"...

Девятый стихъ въ печатномъ текстѣ читается:

„И онъ твой встрѣтя взоръ волшебный"...

въ новой рукописи:

„И онъ твой встрѣтивъ взоръ волшебный"...

№ 4.

„Краевъ чужихъ неопытный любитель".

№ 4 написанъ на четверткѣ сѣрой бумаги съ водяными полосами и частью буквъ вѣроятно: „А. О."

Также какъ и въ печатномъ текстѣ стихотвореніе безъ заглавія (см. снимокъ).

Это стихотвореніе напечатано въ 1-мъ т. изданія Академіи Наукъ, стр. 273.

Разночтеніе съ печатнымъ текстомъ слѣдующее:

Въ печатномъ текстѣ стихи — 7, 8, 9, 10 и 11 читаются:

„Гдѣ женщина не съ мертвой красотой,
„Но съ огненной, плѣнительной, живой.
„Гдѣ разговоръ найду непринужденный.
„Плѣнительный, веселый, просвѣщенный.
„Съ кѣмъ можно быть не хладнымъ, не пустымъ“...

Въ рукописи:

„Гдѣ женщина не съ хладной красотой
„Но съ пламенной, плѣнительной, живой?
„Гдѣ разговоръ найду непринужденный
„Блистательной, веселый, просвѣщенный
„Съ кѣмъ можно быть не хладнымъ, не пустымъ“?

Варіантъ новой рукописи уничтожаетъ неудачное повтореніе слова „плѣнитъ“ и вообще, долженъ быть признанъ болѣе удачнымъ, чѣмъ другіе варіанты, до сихъ поръ извѣстные.

Вмѣсто подписи — путанный росчеркъ.

№ 5.

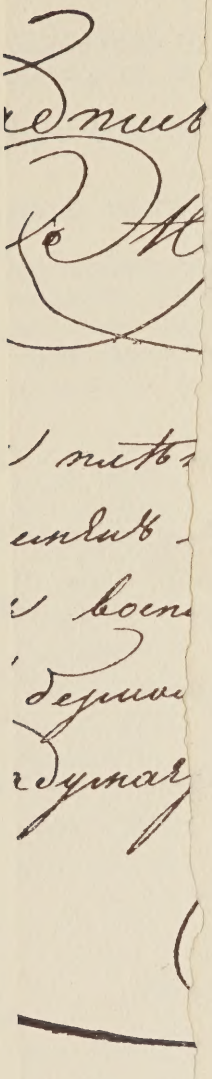
„Надпись къ портрету Жуковскаго“.

Рукопись на половинѣ листа сѣрой писчей бумаги съ водянымъ знакомъ, изображающимъ человѣка въ фантастическомъ костюмѣ съ жезломъ въ рукахъ, передъ нимъ стоитъ на заднихъ лапахъ левъ съ открытой пастью и съ мечомъ въ передней лапѣ, оба окружены какой то низкой загородкой. Надъ львомъ надпись: «Pro Patria». (см. снимокъ).

Это стихотвореніе подъ заглавіемъ: „Къ портрету Жуковскаго“, напечатано во II т. изданія Академіи Наукъ на стр. 13.

Печатный текстъ этого стихотворенія слѣдующій:

„Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,



Надпись къ портрету Жуковскаго.

Его стиховъ пленительная сладость
Пройдетъ временъ въ таинственную даль.
Внимая имъ воспламенится младость
Утѣшится безмолвная печаль
И резвая задумается радость

Мерзонъ.

Утѣшится безмолвная печаль
И рѣзвая задумается радость".

Новая рукопись даетъ измѣненное заглавіе и варіанты во 2-мъ и 3-мъ стихахъ.

Въ виду его краткости помѣщаемъ его цѣликомъ:

„Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ временъ въ таинственную даль.
Внимая имъ воспламенится младость
Утѣшится безмолвная печаль
И рѣзвая задумается радость".

„Сверчокъ".

Весьма интересно, что примѣчанія къ академическому изданію, не дѣлая никакихъ указаній на существованіе рукописи этого стихотворенія сообщаютъ, что оно было напечатано впервые (въ „Благонамѣренномъ" 1818 г. ч. III, № 7, стр. 24) за полной подписью автора.

Найденная мною рукопись даетъ интересную подпись арзамасскаго прозвища Пушкина „Сверчокъ".

Внѣ сомнѣнія, что эта рукопись должна быть признана — главной и самой „настоящей".

Весьма возможно, что это тотъ экземпляръ, который былъ написанъ самимъ поэтомъ спеціально для Жуковскаго, отъ котораго онъ могъ попасть къ Александру Ивановичу Тургеневу.

№ 6.

Письмо Ал. Ив. Тургеневу.

[7-го мая 1821 г.].

Рукопись на листѣ почтовой бумаги большого формата съ водяными знаками съ двуглавымъ орломъ, держащимъ въ лапахъ молніи, подъ орломъ буквы: „A. F.", подъ буквами годъ 1811 г. (См. стр. 17).

Рукопись занимаетъ первыя двѣ страницы.

На оборотѣ на 4-й стр. печать съ частью сохранившагося оттиска, заключеннаго въ кругъ рѣшетчатаго фона съ надписью посерединѣ:

„Solu..."; часть печати обломана,
и адресъ рукой Пушкина:

„Его Превосходительству
Александру Ивановичу
Тургеневу
въ С. Петербургъ“.

Въ виду того, что это письмо до сихъ поръ не было извѣстно, помѣщаемъ его цѣликомъ:

„Не правда ли, что вы меня не забыли хотя я ничего не писалъ и давно не получалъ объ васъ никакого извѣстія? мочи нѣтъ почтенный Александръ Ивановичъ, такъ мнѣ хочется недѣли двѣ побывать въ этомъ пакостномъ Петербургѣ, безъ Карамзиныхъ[1]), безъ васъ двухъ[2]) да еще безъ нѣкоторыхъ избранныхъ, соскучишься и не въ Кишиневѣ, а вдали камина К. Голицыной[3]) замерзнешь и подъ небомъ Италіи. Въ руцѣ твои предаюся Отче[4]) вы, который сближены съ жителями Каменнаго острова, не можете ли вы меня вытребовать на нѣсколько дней (однакожъ не болѣе) съ моего острова Паѳмоса? я привезу вамъ зато сочиненіе во вкусѣ Апокалипсиса и посвящу вамъ христолюбивому пастырю поэтическаго нашего стада, но сперва дайте знать минутнымъ друзьямъ моей минутной младости чтобъ они прислали мнѣ денегъ, чемъ они чрезвычайно обяжутъ искателя новыхъ впечатлѣній. Въ нашей Бессарабіи въ впечатлѣніяхъ недостатку нѣтъ. Здѣсь такая каша что хуже овсянаго киселя[5]). Орловъ[6]) женился; вы спросите какимъ образомъ? не понимаю[7]). . . . . .
. . . Голова его тверда; душа прекрасная; но чортъ ли въ нихъ? онъ женился, надѣнетъ халатъ и скажетъ: ornatur qui

---

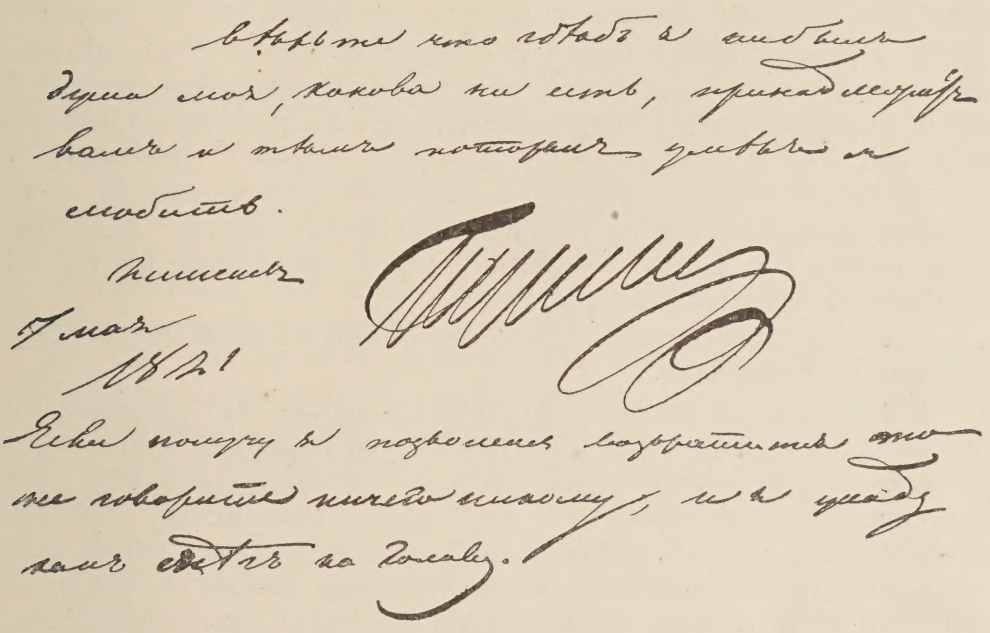
[1]) Н. М. Карамзина и его семьи, съ которой онъ былъ очень друженъ.
[2]) Двухъ братьевъ: Александра и Николая Ивановичей Тургеневыхъ.
[3]) Княгиня Авд. Ив. Голицына, рожд. Измайлова, род. 1780 г. ум. 1850 г. См. о ней прим. къ. I. Т. Ак. Изд. сочин. А. С. Пушкина 1900 г., стр. 415.
[4]) Александръ Ивановичъ пользовался большимъ уваженіемъ и любовью въ средѣ своихъ друзей вообще, а нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ Пушкина, въ особенности.
[5]) Намекъ на „Овсяный кисель“ В. А. Жуковскаго.
[6]) М Ѳ. Орловъ, который женился на К. Н. Раевской.
[7]) Одна фраза при печатаніи пропущена.

procul... вѣрьте что гдѣбъ я ни былъ душа моя, какова ни есть, принадлежитъ вамъ и тѣмъ которыхъ умѣлъ я любить".

Пушкинъ.

Кишиневъ
7 мая 1821 г.

„Если получу я позволеніе возвратиться то не говорите ничего никому, и я упаду какъ снѣгъ на голову".



Въ перепискѣ А. С. Пушкина, напечатанной Академіей Наукъ это письмо должно занять мѣсто между письмами подъ №№ 20 и 21 и будетъ служить дополненіемъ къ его письмамъ изъ Бессарабіи — мѣста его ссылки.

Письмо это представляетъ большой интересъ. Оно отражаетъ тоску въ ссылкѣ, которая заставляетъ обратиться къ Александру Ивановичу со словами: „мочи нѣтъ почтенный Александръ Ивановичъ, такъ мнѣ хочется недѣли двѣ побывать въ этомъ пакостномъ Петербургѣ"; тоску безъ людей близкихъ, безъ которыхъ онъ не могъ обходиться, которыхъ онъ забрасывалъ письмами и отъ которыхъ жаждалъ извѣстій о жизни, оставленной имъ по неволѣ. Отражаетъ оно и его игривыя настроенія въ его отношеніяхъ къ друзьямъ. То онъ пресерьезно утверждаетъ, что „вдали камина К. Голицыной замерзнешь и подъ небомъ Италіи". То, прося Александра Ива-

новича „вытребовать“ его на нѣсколько дней въ Петербургъ, обращается къ нему съ молитвой: „въ руцѣ твои предаюся Отче“. Или же, описывая глушь Бессарабіи, въ которую его забросила судьба онъ отпускаетъ шпильку по адресу своего друга Жуковскаго: „Здѣсь такая каша что хуже овсянаго киселя“. Или наконецъ, совсѣмъ разойдясь, даетъ такую характеристику своему пріятелю Орлову, которая тому, пожалуй, не .очень бы понравилась и заключаетъ ее юмористической похвалой: „голова его тверда; душа прекрасная; но чортъ ли въ нихъ?“

А сколько мальчишескаго задора у этого 22-хъ лѣтняго, получившаго уже аттестатъ поэтической зрѣлости, человѣка, когда онъ собирается устроить заговоръ съ Александромъ Ивановичемъ съ цѣлью сдѣлать сюрпризъ своимъ друзьямъ. Въ припискѣ къ этому письму онъ говоритъ: „если получу я позволеніе возвратиться то не говорите ничего никому, и я упаду какъ снѣгъ на голову“ — предвкушаетъ онъ удовольствіе неожиданной встрѣчи съ пріятелями.

Все это характерно для нашего поэта, не любившаго искусственно серьезничать.

Въ этомъ же письмѣ встрѣчается одинъ изъ частыхъ мотивовъ его писемъ — просьба относительно презрѣннаго металла. Обѣщая Тургеневу привезти какое то сочиненіе во вкусѣ „Апокалипсиса“ и посвятить его ему — „христолюбивому пастырю поэтическаго нашего стада“ — онъ проситъ: „но сперва дайте знать минутнымъ друзьямъ моей минутной младости чтобъ они прислали мнѣ денегъ, чемъ они чрезвычайно обяжутъ искателя новыхъ впечатлѣній“.

И на ряду со всѣмъ этимъ глубоко искреннее признаніе человѣка, серьезно преданнаго своимъ друзьямъ: „вѣрьте, что гдѣбъ я ни былъ душа моя, какова ни есть, принадлежитъ вамъ и тѣмъ которыхъ умѣлъ я любить“.

№ 7.

Письмо кн. П. А. Вяземскому.

[Сентябрь, 1831 годъ].

Рукопись на листѣ почтовой бумаги безъ водяныхъ знаковъ.

Въ виду того, что письмо до сихъ поръ не напечатано, помѣщаемъ его цѣликомъ:

„Сей часъ ѣду изъ Ц. С.[1]) въ П. б. мебели твои въ цѣлости оставлены мною здѣсь для того, чтобъ доставить тебѣ прямо туда гдѣ ты остановишься. — Деньги тебѣ не выслалъ, ибо жду тебя сюда — но когда жъ будешь ты? Ждемъ и не дождемся — похлопочи о Сѣв. Цв.[2]), пришли намъ своихъ стиховъ и прозъ, да у Языкова[3]) нѣтъ ли чего? я слышу они съ Киреевскимъ[4]) затѣваютъ журналъ[5]); съ богомъ! да будутъ ли моды? важный вопросъ. По крайней мѣрѣ можно будетъ намъ гдѣ нибудь показаться — да и Косичкинъ[6]) этому радъ. А то куда принужденъ онъ былъ приютиться! въ Гелеконъ! легко сказать. Дворъ у Васъ — Ж.[7]) и Россети[8]) въ П-гѣ. Ж.[9]) написалъ пропасть хорошаго и до сихъ поръ все еще продолжаетъ переводить одну пѣснь изъ Marmion; славно. Каковъ Гогель![10]) повѣсти мои[11]) печатаютъ — Сѣв. Цв. будутъ любопытны. Прощай до свиданья. Мой адресъ: у Измайловскаго мосту на Воскресенской улицѣ въ домѣ Берникова“.

Это письмо служитъ прекрасной иллюстраціей того, насколько литературныя дѣла съ изданіемъ „Современника“ захватили Пушкина и насколько онъ безпристрастно, съ участіемъ и самымъ искреннимъ восторгомъ относился къ своимъ коллегамъ по перу.

№ 8.

Письмо Ал. Ив. Тургеневу.

[1834 г.].

Рукопись на листѣ почтовой бумаги большого формата, съ водяными знаками „А. Г.“ и годъ „1833“. На оборотѣ адресъ:

---

[1]) Въ 1831 году Пушкинъ жилъ въ Царскомъ Селѣ и въ маѣ, іюнѣ и сентябрѣ (5-го) наѣзжалъ въ Петербургъ.

[2]) „Сѣверные Цвѣты“ издавались Дельвигомъ и послѣ его смерти Пушкинымъ въ пользу семьи Дельвига.

[3]) Ник. Мих. Языковъ род. въ 1803 г. ум. 1843 г., другъ Пушкина, жившій съ нимъ въ селѣ Михайловскомъ.

[4]) Ив. Вас. Кирѣевскій р. 1806 г. ум. 1856 г.

[5]) Вѣроятно „Европеецъ“, вышедшій въ количествѣ 2 книжекъ въ 1831 году.

[6]) Псевдонимъ Пушкина: „Ѳеофилактъ Косичкинъ“.

[7]) В. А. Жуковскій.

[8]) Александра Осиповна Смирнова, урожденная Россети, род. въ 1810 г. ум. въ 1882 г.

[9]) В. А. Жуковскій.

[10]) Н. В. Гоголь, котораго „Вечера на Хуторѣ“ вышли въ 1831 году.

[11]) „Повѣсти Бѣлкина“, которыя вышли въ окт. 1831 г.

„Его Превосходительству М. Г. Александру Ивановичу Тургеневу“ и приписка, сдѣланная рукой А. И. Тургенева: „Симбирскъ въ 1691 г. устоялъ противу Степана Разина, Пугачева того времени“. На оборотѣ есть сургучная печать съ „талисманомъ“[1]).

Въ виду того, что эта рукопись до сихъ поръ не напечатана, помѣщаемъ ее цѣликомъ:

„Жена выбрала булавки и сердечно Васъ благодаритъ. Само по себѣ разумѣется что Пугачевъ явится къ вамъ первому, какъ скоро выдетъ изъ печати. Симбирскъ осажденъ былъ не имъ, а однимъ изъ его сообщниковъ, по прозвищу Фирска. Книгу оставлю у жены, которая вамъ ее и возвратитъ. Весь вашъ — до свиданья“.

„А. П.“

№ 9.

Письмо Ал. Ив. Тургеневу.

[1834 г.].

Рукопись на листѣ почтовой бумаги золотообрѣзной, со слѣдами водяныхъ знаковъ: части герба, буквъ „А. Г.“ и года „1834“.

Въ виду того, что рукопись до сихъ поръ неизвѣстна, помѣщаемъ ее цѣликомъ:

„Письца у меня французскаго нѣтъ, Россійскихъ сколько угодно. Завтра же пригоню. Мнѣ покамѣстъ изъ Парижа[2]) ничего не надобно; развѣ Папу Мейстера“[3]).

№ 10.

Письмо Ал. Ив. Тургеневу.

[1834 г.].

Рукопись на четверткѣ бумаги, безъ водяныхъ знаковъ, на оборотѣ надпись: „А. И. Тургеневу“ и слѣды сургучной печати.

Въ виду того, что рукопись до сихъ поръ не напечатана, помѣщаемъ ее цѣликомъ:

---

[1]) См. о ней: Описаніе Пушкинскаго Музея. Спб. 1899 г.

[2]) Куда отправлялся Александръ Ив. Тургеневъ.

[3]) Рѣчь идетъ, очевидно, о сочиненіи Жозефъ де Местра „Du pape“ вышедшемъ въ 1819 году.

Ура! наша взяла. Статья
Хомяковскаго прошла благопо-лу-
чно; сей час начинаю ее пе-
-чатать. Но бурный Тур-
геневъ!... все политические
комары его остановили.
Даже имя Франции, и всехъ
министровъ вымарали; остави-
ли одни православныя буквы
нашихъ русскихъ католиковъ, да
дипломатовъ. Узнаю я вашу

Къ стр. 21 (№ 11).

обратишься къ Бенкендорфу — не заступится-ли онъ? Ты мнѣ говоришь о своихъ стихахъ къ Потоцкой. получилъ-ли ты ихъ? получивъ мнѣ не *вышлешь*-ли ихъ?

П

„Это все у меня ужъ есть — и будетъ напечатано въ приложеніи. — Благодаренъ Полевому[1]) за его доброе расположеніе къ исторіографу Пугачева[2]) камерюнкеру[3]) и проч. — Сей часъ ѣду, лошади уже заложены". —

№ 11.

Письмо, кн. П. А. Вяземскому.

[начало апрѣля 1836 г.].

Рукопись на полулистѣ почтовой бумаги голубого цвѣта, безъ водяныхъ знаковъ (см. снимокъ).

Въ виду того, что рукопись до сихъ поръ не напечатана, помѣщаемъ ее цѣликомъ:

„Ура! наша взяла. Статья Козловскаго[4]) прошла[5]) благополучно; сей часъ начинаю ее печатать. Но бѣдный Тургеневъ!...[6]) всѣ политическіе комеражи[7]) его остановлены. Даже имя Фіески[8]), и всѣхъ министровъ[9]) вымараны; остаются одни православныя буквы нашихъ русскихъ католичекъ, да дипломатокъ. Однако я хочу обратиться къ Бенкендорфу[10]) — не заступится ли онъ?

Ты мнѣ говорилъ о своихъ стихахъ къ Потоцкой:[11]) получилъ ли ты ихъ? по крайней мѣрѣ не вспомнишь ли ихъ?"

А. П.

Это письмо — типичное письмо русскаго журналиста, однимъ изъ главныхъ препятствій въ дѣятельности котораго была вѣчная борьба съ цензурой, безъ разбора налагавшей свою тяже-

---

[1]) Ник. Ал. Полевой р. въ 1796 г. ум. 1846 г.

[2]) „Исторія Пугачевскаго бунта" вышла въ 1834 году.

[3]) Званіемъ камеръюнкера Пушкинъ былъ пожалованъ въ 1833 г. 30 декабря.

[4]) Князь Петръ Борисовичъ Козловскій (род. 1783 г. ум. 1840 г.). Въ I т. „Современника" 1836 г. помѣстилъ статью: „Разборъ Парижскаго Математическаго Ежегодника 1836 г.".

[5]) Черезъ цензуру.

[6]) Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

[7]) Въ его статьѣ: „Парижъ" (Хроника Русскаго).

[8]) Жозефъ Фіески, род. въ 1790 г. казненъ въ 1836 г. Въ 1835 году 28 іюля произвелъ покушеніе на короля Людовика Филиппа. Король былъ раненъ, 12 человѣкъ свиты его были убиты.

[9]) Убитыхъ во время покушенія на короля.

[10]) Графъ Бенкендорфъ Александръ Христофоровичъ р. въ 1783 г. ум. 1844 г. начальникъ III отдѣленія Собств. Его Величества Канцеляріи.

[11]) Стихотвореніе Кн. П. А. Вяземскаго: „Роза и Кипарисъ", посвященное графинѣ М. А. Потоцкой было напечатано въ „Современникѣ" 1836 г. Т. I, стр. 226.

лую лапу на все, что только могло показаться подозрительнымъ или предосудительнымъ съ точки зрѣнія цензора, кругозоръ котораго былъ обыкновенно крайне ограниченъ. Въ данномъ случаѣ пришлось пострадать Ал. Ив. Тургеневу, человѣку безупречной благонадежности и Пушкинъ, радуясь за Козловскаго, конечно не могъ не волноваться за участь статьи Ал. Ив.

№ 12.

Письмо П. А. Осиповой.

[24 декабря 1836 г.].

Рукопись на листѣ сѣровато-голубой почтовой бумаги большого формата, безъ водяныхъ знаковъ. Подписи Пушкина нѣтъ. (см. снимокъ).

Въ виду того, что это письмо тоже до сихъ поръ не было напечатано, помѣщаемъ его цѣликомъ:

„Vous ne saurez croire ma bien (c) hère Прасковія Александровна combien votre lettre [1]) m'a fait plaisir. Je n'avais pas de vos nouvelles depuis plus de quatre mois; Et ce n'est qu'avant hier que M-r Lvof m'en a donnés; le même jour j'ai reçu votre lettre. J'avais ésperé vous voir en automne, mais j'en ai été empêché en partie par mes affaires, en partie par Павлищевъ [2]) qui m'a mis de mauvaise humeur, en sorte que je nai pas voulu avoir l'air de venir à Михайловское pour arranger le partage [3])".

„C'est avec bien du regret que j'ai été obligé de renoncer à être votre voisin, et j'espère encore ne pas perdre cette place que je prefère à bien d'autres;

„Вотъ въ чемъ дѣло: j'avais proposé d'abord de prendre le bien à moi tout seul, en m'engageant de payer mon frère et ma soeur les parts qui leur reviennent à raison de 500 r. par âme. Павлищевъ оцѣнилъ Михайловское въ 800 р. душу — я съ нимъ и не спорю, но въ такомъ случаѣ принужденъ былъ отказаться и предоставить имѣніе продать. Передъ своимъ отъѣздомъ, писалъ онъ ко мнѣ, что онъ имѣніе уступаетъ мнѣ за 500 р. душу, потому

[1]) Это письмо П. А. Осиповой 15-го дек. 1836 г. (См. Акад. изд. переписки. А. С. П. Т. III, стр. 426, № 1115.

[2]) Никол. Ив. Павлищевъ род. 1801 г., ум. въ 1879 г., былъ женатъ на сестрѣ А. С. П.

[3]) Объ этомъ раздѣлѣ имѣнія рѣчь идетъ во многихъ письмахъ того же періода. См. III т. Акад. изд. Переписки А. С. П.

Къ стр. 22 (№ 12). (Уменьшено).

C'est avec bien du regret que j'ai été obligé de renoncer à ~~[illegible]~~ être votre voisin, & j'espère encore ne pas perdre cette place que je préfère à bien d'autres; Voici le vrai fait: j'avais proposé d'abord de prendre le bien à moi tout seul, en m'engageant de payer à mon frère & ma sœur les parts qui leur reviennent à raison de 500 r. par âme. Павлищевъ оцѣнилъ Михайловское въ 800 р. душу — Я съ нимъ и не спорю, но въ такомъ случаѣ принужденъ

было отказался и предоставилъ
имѣнiе продать. Передъ своимъ
отъѣздомъ, писалъ онъ ко мнѣ, что
онъ имѣнiе уступаетъ мнѣ за 500 р.
душу, потому что ему деньги нужны.
Je l'ai envoyé promener, en lui
disant que si le bien valoit le
double, je ne voulois pas en pro-
-fiter aux dépens de ma sœur &
de mon frère. La chose en est
restée là. Voulez vous savoir
quel serait mon désir? j'aurois
voulu vous savoir propriétaire
de Михайловское, & moi me
réserver l'Усадьба avec le jardin
& une dixaine de дворовыхъ.

что ему деньги нужны. Je l'ai envoyé promener, en lui disant que si le bien coutait le double, je ne voulais pas en profiter aux depents de ma soeur et de mon frère. La chose en est restée là. Voulez vous savoir quel serait mon désir? J'aurais voulu vous savoir proprietaire de Михайловское, et moi me reserver l'Усадьба avec le jardin et une dizaine de дворовыхъ".

„J'ai grande envie de venir un peu á Тригорское cet hiver"—

„Nous eussions parlé de tout celà".

„En attendant je vous salue de tout mon coeur. Ma femme vous remercie de votre souvenir.—Не привезти ли мнѣ вамъ ее?—

„Mes hommages à toute votre famille; à Евпраксея Тимофеевна[1]) sur tout".

На первой стр. приписка рукой П. А. Осиповой:

„recu Le 6 de Janvier 1837".

На четвертой стр. въ концѣ приписка ея рукой:

1800 въ 1835-мъ
1946 въ 1836-мъ.

Это письмо къ Прасковіи Александровнѣ Осиповой было вѣроятно послѣднимъ письмомъ къ старому другу, сосѣдкѣ по имѣнію, съ которой нашъ поэтъ короталъ время ссылки въ деревнѣ.

Письмо это, по своему серьезному дѣловому тону, является полнымъ контрастомъ многимъ предыдущимъ.

Рѣчь идетъ о покупкѣ и дѣлежѣ Михайловскаго.

Странно для нашего слуха звучатъ теперь слова поэта въ оцѣнкѣ имѣнія: „Павлищевъ оцѣнилъ Михайловское въ 800 р. душу" или: „онъ имѣніе уступаетъ мнѣ по 500 р. душу"...

Для него это была, конечно, самая обыкновенная, ежедневная формула. Для всѣхъ была ясна единица оцѣнки недвижимой собственности — цѣною человѣческой души, а не стоимостью десятины...

Но какъ то странно слышать все это, именно изъ устъ Пушкина... Странно, нелѣпо и слава Богу, что это отошло въ область далекаго, невозвратнаго прошлаго.

Изъ деталей этого письма представляютъ большой интересъ нѣсколько мѣстъ.

Какой глубокой грустью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, злой иронией безжалостной судьбы вѣетъ отъ его словъ: „C'est avec bien du regret que j'ai été obligé de renoncer à être votre voisin, et j'espère

[1]) Вульфъ.

encore ne pas perdre cette place que je prefère à bien d'autres", изъ которыхъ злой рокъ заставилъ его всего черезъ какихъ нибудь 20 дней послѣ полученія этого письма выбрать тоже сосѣдство съ Прасковьей Александровной... но только уже не прежнимъ и „милымъ" Пушкинымъ явился онъ къ нимъ... бездыханное тѣло его было привезено Ал. Ив. Тургеневымъ въ сопровожденіи жандарма къ „доброй сосѣдкѣ и другу" и одинокое, въ присутствіи только двухъ друзей и небольшой кучки крестьянъ, было положено здѣсь для вѣчнаго покоя.

Далѣе, какъ хорошо это скромное и благородное признаніе поэта въ его нежеланіи использовать удобный случай покупки по дешевой цѣнѣ имѣнія, которое ему такъ хотѣлось оставить за собой и несмотря на то, что онъ самъ, какъ хорошо извѣстно, былъ въ крайне стѣсненномъ матеріальномъ положеніи.

Интересной чертой является еще и та, какая то особенная, сердечная привязанность А. С. Пушкина къ друзьямъ. Онъ признается Прасковіи Александровнѣ, что его желаніемъ было бы, чтобы владѣлицей Михайловскаго была она, а себѣ самому онъ хотѣлъ бы оставить только усадьбу съ садомъ и какой нибудь десятокъ дворовыхъ.

Онъ мечталъ зимой побывать въ Тригорскомъ, имѣніи Осиповой и поговорить съ ней обо всѣхъ этихъ дѣлахъ... Но мечтамъ этимъ не суждено было сбыться...

№ 13.

„Прости халатъ! товарищъ нѣги праздной".

№ 5, — рукопись на листѣ сѣрой бумаги съ водяными знаками на одной половинѣ листа, изображающими человѣка въ фантастическомъ костюмѣ, съ жезломъ въ рукахъ, передъ нимъ стоитъ на заднихъ лапахъ левъ съ открытой пастью и съ мечомъ въ передней лапѣ. Оба окружены какой то низкой загородкой. На другой половинѣ листа русскія буквы: „У. Ф. Л. П." На обѣихъ половинкахъ листа внизу годъ: 1814.

Рукопись А. С. Пушкина представляетъ списокъ со стихотворенія кн. П. А. Вяземскаго „Прощаніе съ халатомъ" напечатаннаго въ III т. Полнаго Собранія Сочиненій кн. П. А. Вяземскаго (СПБ. 1880 г.) на стр. 150 подъ № LXXXIV.

Стихотвореніе кн. Вяземскаго относится къ 1817 году и заключаетъ въ себѣ 120 стиховъ.

А. С. Пушкинымъ переписаны только первые 35 стиховъ, безъ заглавія. Повидимому переписка этого стихотворенія не кончена.

Къ этимъ рукописямъ Пушкина нельзя не присоединить двухъ писемъ Прасковіи Александровны Осиповой, къ Александру Ивановичу Тургеневу, 1) отъ 7-го апрѣля 1837 г. и 2) отъ 26-го окт. 1839 года, также найденныя мною теперь въ архивѣ П. Н. Тургенева.

Изъ этихъ писемъ первое должно было бы занять мѣсто послѣ № 16, въ числѣ напечатанныхъ мною въ 1908 г. въ 6-мъ выпускѣ академическаго изданія „Пушкинъ и его современники", „Новыхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина".

Оба они посвящены памяти покойнаго поэта.

Первое письмо написано на четырехъ страницахъ почтовой бумаги большаго формата.

Текстъ письма слѣдующій:

„По русскимъ Новостямъ узнала я милостивой Государь любезной Александръ Ивановичъ, что вы наконецъ, въ милой мнѣ Москвѣ. — поздравляю васъ съ етимъ, и такъ какъ строки мои не преждѣ 10 а можетъ и болѣе днѣй дойдутъ до васъ то говорю вамъ, Христосъ Воскресъ изъ глубины, души, и всемъ Сердцемъ желаю чтобъ вы въ совѣршенномъ Здоровье, и приятно провели всіо время что еще пробудите въ ней. — Я вамъ не наскучаю Своими писмами?.. хочу надѣяться что нетъ — въ отвѣтъ на первое писмо ваше писала я къ вамъ два, одно по почтѣ, а другое съ ѣдущими въ то время въ Петерб. крѣсьянами, и которое мой по женѣ своей племянникъ г-нъ Трувлеръ взялъ вамъ доставить, и для того отдалъ оное въ отсутствіе ваше, вашему камердинеру, получили ли вы его?.. я боюсь не попало ли оное въ другія чьи руки. — 15-го марта возвратилась ко мнѣ изъ Петербурга и старшая дочь моя, и сынъ мой Алексѣй Вульфъ на двѣ недѣли пріѣхалъ изъ Твери, что случилосъ очень къ стати для возбужденія душевныхъ моихъ Силъ — потому что несколько днѣй по отъѣздѣ вашимъ впала я въ какое то состояніе безъ дѣиства мыслѣннаго, которое трудно изъяснить но со мной всегда случающѣеся послѣ сильнаго душевнаго сотрясенія — теперь же вотъ 3-ья недѣля что я ухаживаю за Машею и Катенькою, которыхъ чуть чуть не лишилась обѣихъ вдругъ отъ Злой Кори — которая вдругъ къ нимъ пристала невѣдомо отъ

куда; и столь была тяжела что я стерегла послѣдніи ихъ дыханіи. — Машинька Сегодня впервыя на одинъ часъ сошла съ кровати а Катинька надѣюсъ что внѣ опасности. — и я Сама отъ изнеможенія было слегла, но пролежавъ несколько Сутокъ вотъ 3-ій день что сошла также съ кровати. — Машинька въ горячкѣ безпрестанно васъ вспоминала — а я прошу извиненія что еще ничего не могла здѣлать изъ обещаннаго, что постараюсъ однако выполнить. Я не писала еще и къ Серьгѣю Львовичу — хоть сердце мое и влекло меня къ тому — но на первой порѣ я не могла Себѣ превозмочь и то сознаніе въ Себѣ подавить, что С. Льв. много много причиною, Сей печальной кончины моего милаго Александра. — я получила надняхъ писмо отъ Натальи Николаевны — она меня спрашиваетъ какое распоряженіе здѣлано по части богослуженія по А. Сер. — и проситъ позволенія остановиться у меня когда пріѣдитъ на могилу къ Своему Мужу — я еще не могла ей отвѣчать. Еще разъ извините моей можетъ докучливости но мнѣ такъ хочется какъ можно чаще знать что вы дѣлаетѣ, и что думаетѣ. — и вамъ тоже Сказать про себя — теперь уже всегда всегда мы говоримъ что дѣлаетъ, Алекс. Ивановичь. — на дняхъ заставила я снять видъ того мѣста гдѣ могила, русской поэтической Славы — но ее такъ дурно сняли, что должна оставить ето предпріятіе до другова разу — какъ мнѣ можно будетъ самой съѣздить въ монастырь. У насъ здесь весна, всіо что были луга, покрыто водою, и съ 1-го Апрѣля вмѣсто борѣевъ, дуютъ Зефиры, что очень редко, при разлитіи рекъ случается. — меня нынѣ Весна не такъ радуетъ потому что васъ она отъ насъ удалитъ. —

По пріѣздѣ, не поскучайте дать намъ о себѣ вѣсточку — я и Маша не можемъ уже жить не имѣя отъ васъ извѣстіевъ — а ктоже кромѣ васъ Самихъ можетъ намъ ихъ дать.

Христосъ Воскресъ! первая вамъ говоритъ въ первой часъ по полуночи 18 числа ваша вамъ съ душевнымъ почтеніемъ навсегда преданная

Помещица Тригорская".

Посвященное, за исключеніемъ дѣлъ личныхъ и семейныхъ вопросамъ, связаннымъ съ именемъ Александра Сергѣевича, это письмо исполнено какого то торжественнаго благоговѣнія передъ памятью погибшаго поэта.

Прасковія Александровна, какъ будто боится нарушить тишину трагической смерти и не въ состояніи писать къ отцу поэта, съ которымъ была въ хорошихъ отношеніяхъ. Характерно

ея признаніе: „хоть сердце мое и влекло меня къ тому, — но на первой порѣ я не могла Себѣ превозмочь и то сознаніе въ Себѣ подавить, что С. Льв. много много причиною, Сей печальной кончины моего милаго Александра". Сколько безконечно трогательной нѣжности въ этихъ трехъ словахъ: „моего милаго Александра".

Александръ Ивановичъ Тургеневъ, былъ совершенно правъ въ своемъ письмѣ къ Нефедьевой [1]), когда, описывая свое печальное путешествіе съ прахомъ поэта къ мѣсту послѣдняго упокоенія онъ говоритъ: „за 55 верстъ отъ Острова, мы заѣхали, оставивъ гробъ на послѣдней станціи съ почтальономъ и съ дядькой, къ г-жѣ Осиповой въ 3 ч. пополудни. Она сосѣдка Пушкина, коего деревенька въ верстѣ отъ ея села и любила Пушкина какъ мать, у ней то проводилъ онъ большей частью время ссылки своей и все семейство ея оплакиваетъ искренно поэта и добраго сосѣда".

Еще рѣзче проявляется симпатія Осиповой къ поэту и антипатія къ его родственникамъ, въ той части письма, которая относится къ женѣ поэта. Осипова пишетъ: „я получила надняхъ писмо отъ Натальи Николаевны — она меня спрашиваетъ какое распоряженіе здѣлано по части богослуженія по А. Сер. — и проситъ позволенія остановиться у меня когда пріѣдетъ на могилу къ Своему Мужу — я еще не могла ей отвѣчать".

Эти простыя слова: „я еще не могла ей отвѣчать" говорятъ очень много. Это повтореніе того, что Прасковія Александровна писала Ал. Ив. Тургеневу 17-го февраля того же года [2]), когда выражала ему удовольствіе по поводу того, что Наталія Николаевна не собирается пріѣхать на могилу своего почившаго мужа. „Я знаю, писала она, что вдова Александра Сергѣевича не будетъ сюда и я этому рада: — не знаю поймете ли вы то чувство, которое заставляетъ меня теперь бояться ее видѣть, но многое можно бы было вамъ разсказать, чтобъ вполнѣ изъяснить все что у меня на душѣ и что я знаю — наконецъ многоглаголаніе, и многописаніе все выйдетъ къ чему жъ теперь рыданіе и жалкій лепетъ оправданья. Но ужасъ беретъ когда вспомнишь всю цѣпь всего происшествія!!"

Да и тѣ нѣжныя чувства къ А. И. Тургеневу, которыми заканчивается письмо Прасковіи Александровны и которыя, какъ видно вполнѣ раздѣляютъ ея дочери, очевидно были вы-

---

[1]) См. мои „Новые матеріалы для біографіи Пушкина" письмо № 14.
[2]) См. „Новые матеріалы для біографіи Пушкина", письмо № 16.

званы обстоятельствами, при которыхъ имъ пришлось познакомиться и которыя своей необычайностью не могли не наложить печать на ихъ взаимоотношенія.

Въ томъ же письмѣ къ Нефедьевой, изъ котораго я выше приводилъ выдержки, А И. Тургеневъ сообщаетъ слѣдующее о своемъ знакомствѣ съ Осиповой:

„Она уже наканунѣ узнала отъ дочерей въ Петербургѣ живущихъ о кончинѣ Пушкина и встрѣтила меня какъ хорошаго знакомаго и друга Пушкина. — Мы (Тургеневъ, жандармъ и чиновникъ, сопровождавшіе вмѣстѣ съ первыми прахъ поэта) у ней отобѣдали, а между тѣмъ она послала своихъ крестьянъ рыть могилу для Пушкина въ монастырь за четыре версты въ горахъ отъ нея отлежащій, тамъ же гдѣ положена недавно мать Пушкина. Послѣ обѣда мы туда поѣхали, скоро прибыло и тѣло, которое внесли въ верхнюю церковь и поставили до утра тамъ: могилу было рыть трудно въ мерзлой землѣ и надлежало остаться до утра. Мы возвратились въ Тригорское (такъ называется село г-жи Осиповой, воспѣтое Пушкинымъ и Языковымъ) напились чаю отужинали. Товарищъ мой, ѣхавшій на перекладныхъ ушелъ спать, а я остался съ хозяйкой и съ двумя милыми дочерьми ея и пробесѣдовалъ съ ними до полуночи о дѣлахъ Пушкина о его жизни деревенской и узналъ многое что не безполезно будетъ для соображеній по дѣламъ для оставшихся: нашелъ нѣсколько стиховъ его въ альбомѣ, публикѣ неизвѣстныхъ и сдружился съ тѣми, кои такъ радушно меня приняли и такъ хорошо умѣютъ цѣнить добраго поэта“.

Второе письмо П. А. Осиповой написано на четырехъ страницахъ почтовой бумаги малаго формата съ цвѣтной виньеткой, въ серединѣ которой помѣщено: „Mardi“.

Текстъ начинается съ самаго верху страницы и съ маленькой буквы.

Это письмо также до сихъ поръ извѣстно не было и потому помѣщаемъ его текстъ цѣликомъ.

26-го Октября 1839 г. Тригорское.

„По русскимъ ведомостямъ узнала я что А. Ив. Тургеневъ опять въ Россіи, а по писму Н. Н. Пуш. къ ея Свекру, что онъ вспомнилъ бывъ у нѣе о Тригорскихъ пустынницахъ. и я не могла преодолеть желанія, дать вамъ знать Почтенной Любезной Александръ Ивановичъ, что память мимоліотнаго посѣщенія и приятно грустнаго пребыванія вашего у меня такъ еще живо

въ памяти моей и моихъ молодыхъ дѣвъ, что кажется всіо что прошло — прошло только недавно. но съ 37-год. мы уже на конце 39-го!!! Я не знаю думали ли вы о томъ что на милое дружествѣнное писмо ваше [1]) изъ Москвы передъ отъѣздомъ вашимъ вами ко мнѣ писаномъ и въ которомъ вы просили отвѣта я не отвѣчала? вы сіе молчаніе сочли, невниманіемъ можетъ быть, можетъ быть про него и забыли, и мало ли что, могли вздумать, и справедливо о вашей покорной услужницѣ — но дѣло было вотъ какъ— Почты Пск... Губерніи Знамениты Своею неисправностью на изъ нутри Россіи получаемыя писма, Я изъ Твери отъ Сына и изъ Казани отъ К. Ев. Хит. получаю писма всегда черезъ 12 и 15 и 30 днѣй по отходу ихъ съ мѣста — ваще писмо подпало той же участи, послѣ полученія его въ очень непродолжительномъ времени въ Акад. Вед. я читала вашъ въ Петерб. пріѣздъ и отъѣздъ въ Таурогенъ. — и мнѣ осталось одно утешеніе Ежедневно передъ моимъ образнымъ кіотомъ искренно душевно повторять путешествующимъ спутствуй вотъ вамъ Милостивой Государь Александръ Ивановичъ мое оправданье; теперь желаю я очень очень съ душевнымъ Сердечнымъ участіемъ Знать что вы дѣлали подъ чужимъ небомъ, Здоровы ли вы, Скучны или Веселы долго ли пробудите на берегу невы? надолго ли и когда поѣдетѣ въ белокаменну Москву. — я бы хотела вамъ Сказать многое что, про то что здесь дѣлается — всіо еще поговорить о миломъ намъ Пушкинѣ, о которомъ всегда вспоминаю съ прямою Тоскою, но о „quel je songe sans remenicensse, sans arrière pensée, qui puisse exiter un remord en mon Ame — et mon souvenir de P. est aussi tendre et aussi pure que l'était mon Amitié pour lui, fondée sur les bonnes, et grande qualité, que je reconnaissais en lui — sans aucune melange de Vanité de ma part—

За что не выполнили вы намѣренія писать ко мнѣ какъ то изъяснила въ своемъ писмѣ Нат. Никол. къ Серьгѣю Львовичу? она вамъ невольно меня напомнила? — ети вопросы останавливаютъ мысли на концѣ пера. — и онѣ вамъ раскажутся токмо тогда какъ я черезъ васъ узнаю что етотъ листокъ до васъ дошолъ, — я не знаю гдѣ вы живетѣ, еще ли вы въ Петербургѣ но помню что Демутовъ дворецъ всегдашнѣе ваше пристанище — я тогда узнаю что могу къ вамъ писать, не бывъ не скромною, и что вы знаетѣ что васъ искрѣнно почитаетъ и уважаетъ и любитъ Тригорская владетельница П. О.“

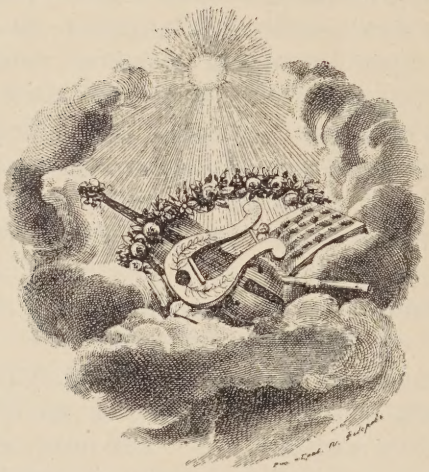
---

[1]) См. письмо А. И. Тургенева напеч. Б. Л. Модзалевскимъ въ его статьѣ „Поѣздка въ Тригорское“ (Пушкинъ и его современники, вып. I, стр. 53 — 57).

Наряду съ нѣсколькими упреками по адресу новаго друга, опять тяжелыя воспоминанія о покойномъ поэтѣ, потеря котораго наложила неизгладимую тоску въ душѣ его друзей.

Ясно, что и П. А. Осипова, и А. И. Тургеневъ — оба искренніе друзья Пушкина — сами не могли не сдѣлаться друзьями, потерявъ того, передъ кѣмъ преклонялись, какъ передъ геніальнымъ художникомъ, такъ и передъ человѣкомъ... и нѣкоторую долю той симпатіи, которую они питали къ дорогому для нихъ покойнику, они перенесли другъ на друга. Тургеневъ посылаетъ Осиповой свой портретъ, Осипова собирается послать Тургеневу „видъ того мѣста гдѣ могила, русской поэтической Славы“, т. е. могила Пушкина... и оба, связанные этимъ священнымъ для нихъ именемъ, они до конца жизни сохраняютъ дружескія отношенія.

Александръ Ѳоминъ.



79 359CH2 FS
09/02/94 32599 6189

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00011868062